

Сосудообразные печные изразцовые наборы Старого Шклова¹

Шуткова Надежда Петровна, аспирант
Институт истории НАН Беларуси (г. Минск)

Термин сосудообразные изразцы прошел определенную трансформацию по своему смысловому содержанию. З. Глогер стал первым исследователем, который обратил внимание на существование сосудообразных изразцов, благодаря их находке в системе печи. Первое метрическое описание артефактов данного типа в начале XX в. дал Е. Р. Романов. Назначение «сосудов» (по терминологии исследователя) он не знал. Только в середине 70-х — начале 80-х гг. XX в. Л. Г. Паничева ввела в научный оборот понятия сосудообразные, горшкообразные и мискообразные изразцы. В дальнейшем эти термины окончательно закрепились в отечественной литературе под общим названием сосудообразные, которые делятся на горшкообразные (горшковые) и мискообразные (мисковые, мисочные) [1, с. 141—147]. Основным критерием их разделения являются соотношение высоты устья с диаметром устья. Если высота изделия больше диаметра устья, то изделия относятся к горшкообразным, если меньше — к мискообразным

Цель данной статьи — проанализировать типологию, хронологию и технологию изготовления горшкообразных изразцов, печные изразцовые наборы Старого Шклова.

Коллекция изразцового материала городища Старый Шклов (расположено у д. Старый Шклов Шкловского района, Могилевской области, Республика Беларусь) насчитывает более 15700 фрагментов, собранных за 2008—2011 гг. археологического исследования памятника И. А. Марзалюком [2; 3; 4; 5; 6]. Артефакты хранятся в фондохранилище археологической лаборатории имени В. Ф. Копытина МГУ имени А. А. Кулешова и Шкловском районном историко-краеведческом музее. За основу определения типологии и хронологии были взяты печные изразцы 2011 г. из раскопа № 4 (14718 из 15751 фрагментов всей коллекции), имеющие хорошую стратиграфическую привязку материала [5, с. 6—29]. Печные изразцы составили 51,6% от всех керамических изделий раскопа № 4. Материалы из раскопа № 4 дополнены

¹ Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору И. А. Марзалюку за возможность работы с археологическим материалом и отчетами полевых исследований.

изразцами из археологических исследований городища в 2008–2010 гг., 2012 г.

Около 90% от всех полученных изразцов раскопа № 4 (Таблица 1) было собрано в пластах № 1 (2422 фр.), № 2 (7020 фр.), № 3 (3329 фр.). В остальных пластах содержалось незначительное количество изделий: № 6–44 фр., № 7–0 фр., № 8–34 фр. № 9–73 фр.

Среди горшкообразных изразцов Старого Шклова выделяются изразцы с круглой, квадратной, квадрифолийной формами устья. Анализ материала позволил выделить две группы артефактов. Без привлечения технологических аспектов, основываясь только на морфологических показателях выделение групп было бы затруднительно. Изразцы разных групп встречались в ряде квадратов одновременно. Наибольшая концентрация изразцов группы 1 приходится на квадраты № 3, 9–12, 17 (пласт 1); 2, 3, 4, 9–11, 15–19 (пласт 2); 11, 16 (пласт 3). Изразцы группы 2 имеют наибольшее количество в квадратах 36 (пласт 10), 30, 32, 35, 36–39, 45, 52 (пласт 2); 31, 38, 48 (пласт

3). По линиям квадратов № 22–28; 29–35 прослеживается наибольшее смешение изразцов группы 1 и группы 2.

Группа 1:

1. Для формовки изделий с круглым или квадратным устьем использовался спирально-ленточный способ. Следы от глиняных лент хорошо прослеживаются на внутренней стороне изделия (Рис. 1:1–3). Ширина ленты достигала 2,5–3 см, толщина — 0,3–0,4 см. Судя по следам на изделиях, ленты накладывали с внутренней стороны одну на другую (на изломе черепка прослеживаются следы от разных лент), от чего оставались следы «швов», которые не заглаживались в полной мере (Рис. 1:2). Лицевая сторона изделия, напротив, заглаживалась так, что следы от лент на ней не прослеживаются или прослеживаются слабо (Рис. 1:3,6). Изделия с квадратным устьем, кроме заглаживания по кругу, имеют следы от заглаживания или подправления лицевой части изделия снизу в вверх. Толщина стенки варьируется от 0,8–1 см. При формовке изделий с квадрифолийным устьем жгуты или

Таблица 1. Концентрация фрагментов горшкообразных изразцов по пластам и квадратам. Взяты только первые три пласта раскопа № 4 (номера квадратов указаны внизу квадратов сетки, количество найденных изразцов — сверху, курсивом)

Пласт №1							Пласт №2						
14	42	301	85	12	0	32		365	615	97	16	12	31
1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7
14	175	86	113	163	19	33	48	139	783	952	84	26	20
8	9	10	11	12	13	14	8	9	10	11	12	13	14
24	29	109	50	70	16	59	86	163	93	92	176	51	37
15	16	17	18	19	20	21	15	16	17	18	19	20	21
33	17	37	42	50	98	42	62	169	93	108	57	24	46
22	23	24	25	26	27	28	22	23	24	25	26	27	28
23	31	45	18	31	47	62	87	220	0	213	0	53	140
29	30	31	32	33	34	35	29	30	31	32	33	34	35
113	42	0	28	63	63	0	170	172	490	77	58	37	0
36	37	38	39	40	41	42	36	37	38	39	40	41	42
0	0	32	6	0	0	0	0	39	188	45	23	84	33
43	44	45	46	47	48	49	43	44	45	46	47	48	49
0	7	0	0	0	16	30	0	32	343	28	5	0	37
50	51	52	53	54	55	56	50	51	52	53	54	55	56

Пласт №3						
6	35	13	36	0	25	0
1	2	3	4	5	6	7
69	48	63	115	83	42	21
8	9	10	11	12	13	14
16	179	54	69	90	57	39
15	16	17	18	19	20	21
0	167	79	107	81	67	9
22	23	24	25	26	27	28
71	0	306	250	0	1	47
29	30	31	32	33	34	35
31	75	229	85	65	57	0
36	37	38	39	40	41	42
57	21	28	56	57	180	28
43	44	45	46	47	48	49
0	9	29	17	14	4	40
50	51	52	53	54	55	56

0 фрагментов
1–50 фрагментов
51–100 фрагментов
101–300 фрагментов
301 и более фрагментов

ленты заглаживались хорошо с обеих сторон, однако «ребра» (визуально хорошо определяемые выступы на поверхности изделия) оставались видны (Рис. 1:4–6);

3. В качестве сырья использовались серые и красного цвета глины;

4. Дресва и крупно- или грубозернистый песок выступали основными примесями;

5. Донца на подсыпке или с клеймом (встречены изображения «лютого зверя» или льва; креста (?)) (Рис. 1:7; Рис. 2:5). Подсыпкой для ряда изразцов служила дресва мелкого помола. Для создания рельефного клейма, скорее всего, делался деревянный круглый диск с вырезанным рисунком (рельеф рисунка на донце невысокий — 0,1–0,2 см). Перед началом формовки изделия, матрица (форма)

ставилась на гончарный круг, затем на ней размещали глину и формовали изразец. Дно изразца, украшенное таким рисунком, при облицовке печи ставилось наружу;

6. Изделия с квадратным устьем доформовывались с помощью матрицы (формы). На ряде фрагментов устья отмечена четко выделяющаяся визуально полоска шириной 1,1–2 см (Рис. 1:3). Это след от деревянной формы, в которую изготовленный изразец вставляли, чтобы получить одинаковый размер устья для всех единиц такого формата. Л.Г. Паничева отмечает наличие специальной матрицы для формовки «крестовидного» устья полощких изразцов [7, с. 54]. Возможно, что похожая матрица использовалась для формовки квадратного устья у старошкловских изразцов. Изначально такой изразец лепился

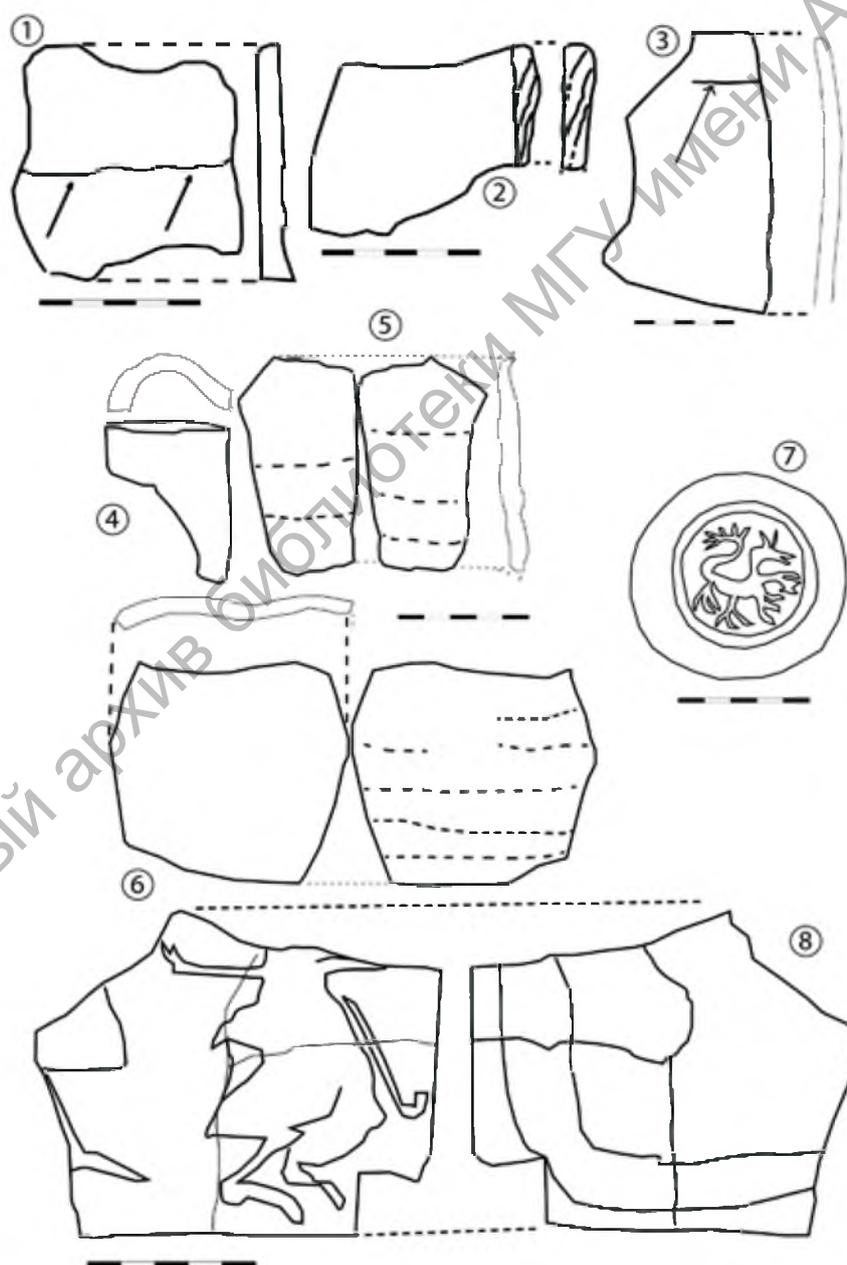

Рис. 1. 1 — фрагмент изразца с круглым устьем (стрелками показан след от глиняной ленты), 2–3 — фрагменты изразцов с квадратным устьем; 5–6 фрагменты изразцов с квадрифолийным устьем; 7 — вид донца с изображением «лютого зверя»; 8 — фрагмент пластинчатого изразца с изображением сатира (?)

как изразец с круглым устьем, по мере его расширения будущие углы подправлялись под нужным углом деревянным предметом (палочкой?);

7. Черепок изделий трехслойный или однослойный на изломе.

Комплекс признаков группы 1 встречен у изразцов с круглым, квадрифолийным и квадратным устьем. Изразцы с круглым устьем единичны и фрагментарны, что не позволяет в полной мере реконструировать их форму и размеры. Изразцы с квадратным устьем имеют среднюю толщину стенки 1 см, длину одной стороны устья — 9,5–10 см. Углы устья имеют легкое закругление. Это закругление плавно переходит к округлой форме у дна изделия. На донцах имеются рельефные клейма двух вариантов. К первому варианту относятся изразцы с рельефным изображением «лютого зверя» (Рис. 1:7) по терминологии Г. В. Штыхова [8, с. 105]. Исследователь отмечает, что похожие изображения можно увидеть на печате князя Федора Ростиславича (с 1280 г. занимал Смоленский стол), на псковских монетах последней трети XV — начала XVI века и на печатях Новгорода. Прототипом, возможно, служит изображение льва, которое было позаимствовано из западноевропейского искус-

ства [8, с. 105, 110–111]. О. Н. Левко и И. А. Марзалюк отмечают, что это изображение похоже на клеймо Альбрехта Гаштольда, который был полоцким воеводой и одновременно владел Шкловским имением [9, с. 315].

Второй вариант клейма представлен рельефным изображением креста (?) (Рис. 2:5). Изразец с таким клеймом был найден в ходе археологических раскопок 2008 г. (Траншея № 1, пл. 3–4, кв. 5) [3, Мал. 25]. По технологии изготовления идентичен группе 1. В комплексе с ним были изразцы с клеймом в виде «лютого зверя» [3, Мал. 28]. Вероятно, что они входили в один печной набор. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что донца с клеймами немногочисленны. Их могли использовать в качестве декоративного элемента, поэтому изразец ставили устьем внутрь и рисунком наружу.

Изразцы с квадрифолийным устьем раскопе № 4 составляют самую многочисленную категорию — 57% по отношению к изразцам с круглым и квадратным устьями. Около 40% от этой группы относится к изразцам первой группы (Рис. 1:4–6) и около 60% к изразцам второй группы (Рис. 2:1). Изделия первой группы имеют толстые (0,8–0,9 см), ребристые стенки, которые делали тоньше ближе к устью изделия.

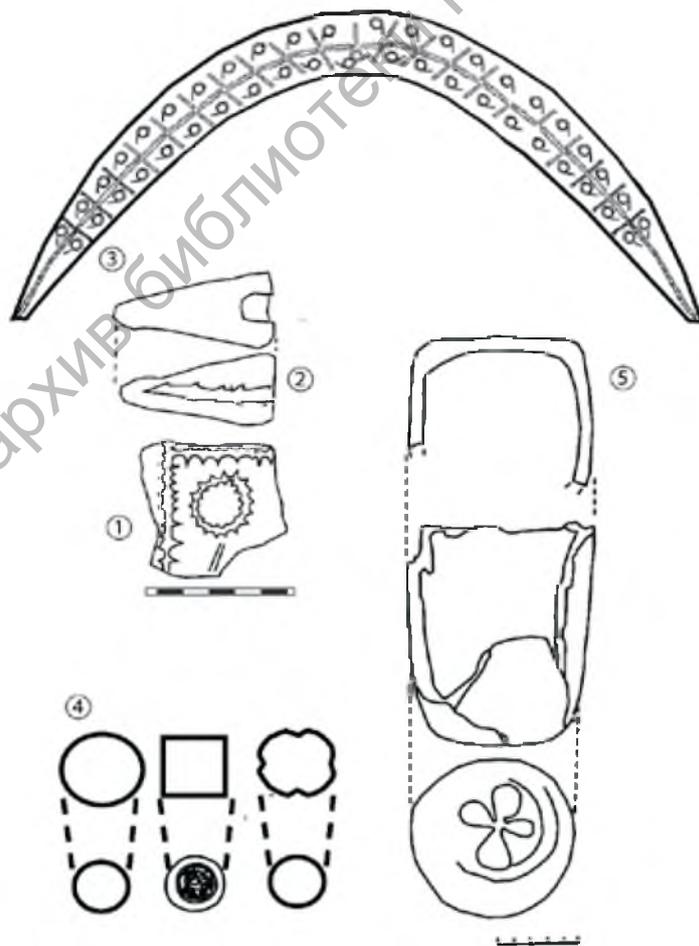

Рис. 2. 1–2 — фрагменты оформления устья печи; 3 — примерная реконструкция внешнего вида устья печи; 4 — структурные элементы печного набора изразцов группы 1; 5 — изразец с квадратным устьем и клеймом в виде креста из раскопок 2008 г.

Интересен тот факт, что в состав печного набора с горшкообразными изразцами входил изразец с плоской лицевой пластиной (Рис. 1:8). Анкер не сохранился, поэтому сложно утверждать был ли это горшкообразный изразец на который крепилась лицевая пластина, или румпа, которая стала бы хронологически самой ранней среди материалов памятников Могилевского Поднепровья и Посожья. Изделие было отнесено к группе 1, поскольку располагалось в зоне основной концентрации изразцов группы 1 — квадрат 15 пласт 2.

Группа 2:

1. Изразцы вытягивались на ножном гончарном круге из одного куска глины. Толщина стенки от донца к устью варьировалась от 0,8 до 0,5 см;

2. В качестве сырья использовались серые и красного цвета глины;

3. Дресьва отсутствует, примеси крупного песка (0,5–0,9 см) видны на изломе;

4. Донца изделий срезались ниткой. По следам на ряде изделий видно, что срез с круга ниткой или проволокой делался не перпендикулярно положению донца. Нитка срезала изделие почти до середины донца перпендикулярно, затем мастер сводил руки в одну точку и «дорезал» изделие (Рис. 3:3);

5. Черепок трехслойный или однослойный на изломе.

Признаки группы 2 характерны для изразцов с круглым и квадрифолийным устьем. Изразцы с круглым устьем (Рис. 3:2) имеют высоту изделий до 23,5 см, диаметр донца — 8,2x8,6 см, диаметр устья около 12,5–13 см. Толщина стенок от донца до устья уменьшается от 1 см

до 0,6 см. Формы завершения края устья разнообразны. В некоторых случаях при доформовке изделия край устья срезался перпендикулярно стенке изделия, края чуть расширялись при этом, образуя форму буквы «т» или «г». Встречены экземпляры у которых край устья срезался внутрь. Донца срезались ниткой. Изразцы с квадрифолийным устьем похожи на перевернутый усеченный конус (Рис. 3:1). Высота изделий — 20,5 см, диаметр донца — 7,5 см. Край устья изделий срезался перпендикулярно стенке изделия и имел «т» — или «г» образную форму. Донце срезалось ниткой.

По стратиграфии культурного слоя, сопутствующему керамическому материалу весь комплекс изразцового материала датируется концом XV — первой половиной XVI в. [5, с. 6–29]. Однако по технологическим и морфологическим показателям очевидно, что изразцы группы 1 являются хронологически более ранними. Материалы коллекции ярко демонстрируют, что в промежутке конца XV — первой половины XVI в. был осуществлен переход от использования в изразцовом производстве ручного гончарного круга к ножному, от технологии использования глиняных лент в формовке тулова изделия к вытягиванию изделия из одного куска глины. Сократился ассортимент (переход от использования трех форм устья к двум) и виды технологических операций (перестали использоваться клейма на донца и матрица для доформовки устья).

Расположение изразцовых печей в раскопе достаточно наглядно определяется из Таблицы 1. Печь облицованная изразцами группы 1 могла располагаться в квадратах 2, 3,

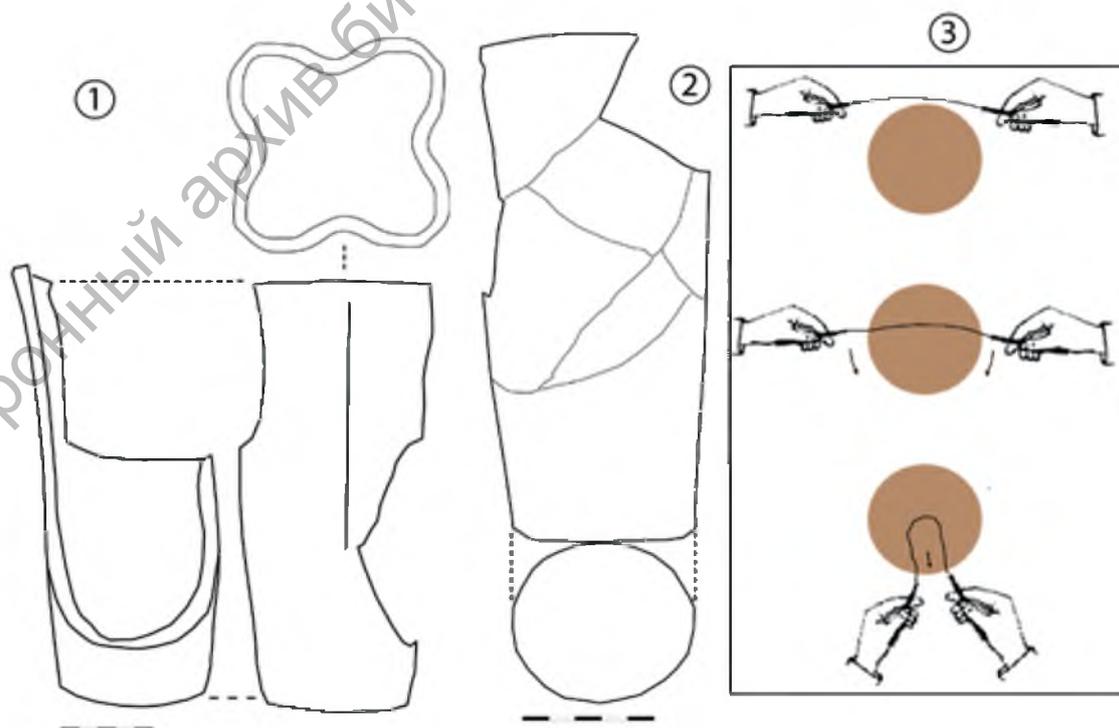

Рис. 3. 1 — горшкообразный изразец с квадрифолийным устьем; 2 — горшкообразный изразец с круглым устьем; 3 — реконструкция основного способа срезания донца с гончарного круга

4, 9, 10, 11, имеющих наибольшую концентрацию изделий. В ее состав входили изразцы с круглым, квадрифолийным и квадратным устьями (Рис. 1:1–6; Рис. 2:4). Изразцы с квадратным устьем имели клейма «лютого зверя». В этот же печной набор входил пластинчатый изразец с изображением сатира (?). Устье печи имело обрамление в виде рельефных (0,1–0,2 см) «веток с колючками и цветками» (?) (Рис. 2:1–3). Косвенно на принадлежность к печи с изразцами группы 1 указывает выбор формы рельефного изображения — «колючих веток», хорошо сочетающихся с изображением лап, хвоста, ушей и пасти «лютого зверя». Толщина пластины небольшая — до 1,3 см. Изразцы для облицовки устья имели форму близкую к швеллеру (п-образная форма) [10, с. 251]. Однако по своей конфигурации, судя по одному из «рогов» (Рис. 2:2), они облицовывали только внешнюю часть устья печи. Фрагментов со стыками керамических плиток друг с другом не обнаружено.

Печь с изразцами группы 2 могла располагаться в квадратах № 38, 45, 52 (самый большой по насыщенности пласт 2). В ее печной набор входили изразцы с круглым и квадрифолийным (преобладали) устьями. Для облицовки устья печи в раскопе № 4 был найден только один фрагмент (Рис. 4:2). Изделие очень фрагментарно и определить вид клейма на нем не представляется возможным. В ходе археологических раскопок 2010 г. в раскопе 3, изразцовый материал которого идентичен материалу 2011 г., были найдены такие фрагменты (Рис. 4) [4, Мал. 21:2]. Можно предположить, что печь из раскопа № 4 имела похожее обрамление устья. Близкие варианты формы и орнамента XVI — XVII вв. описаны П. А. Русовым по материалам Минска [10, с. 251–257]. Согласно классификации исследователя, декор арки для облицовки устья старошкловской печи может быть охарактеризован следующим образом: декор оформлен при помощи неподвижного штампа, круглого (кольцевого) вида с солярным орнаментом [10, с. 253].

Реконструкция внешнего вида печного набора является нелегкой задачей для исследователей, поэтому их количество невелико для печей с пластинчатыми изразцами, еще меньше с сосудобразными. Реконструкции печей с сосудобразными изразцами из полоцкого княжеского дворца были осуществлены Ю. А. Заяцем [11, с. 92–102], модели печи из усадьбы Лучно — М. В. Климовым [12,

с. 48–154]. Ю. А. Заяц предложил два возможных варианта для реконструкции печи № 3, и один — для № 2 из полоцкой постройки [11, с. 102]. Во всех реконструкциях изразцы в системе печи не прилегают вплотную друг к другу, а расставлены разреженно. В 1955 г. при реконструкции элементов печного набора из горшкообразных изразцов по материалам Варшавы А. Свеховска предложила вариант по которому изразец ложился на изразец [14, Рис. 3–4]. В основу реконструкции легли следы от обжига на изделии. М. Домбровска придерживается в своей обобщающей работе такого же расположения изделий в системе печи [15, Рис. 27–28]. В ходе археологических исследований в 2006 г. в Сулекове (повет Зеленая Гура, Польша) были найдены остатки печи с сосудобразными изразцами (уничтожена пожаром 1557 г.), которые вплотную прилегали друг к другу [13, Рис. 9–11].

Анализ изразцов старошкловской коллекции показал, что изделия располагались в культурном слое очень плотно. Количество фрагментов изделий исчисляется тысячами. Если предположить, что в печной набор входило несколько сотен изделий, то они должны были располагаться в системе печи вплотную друг к другу. В случае разреженного расположения изразцов, печь имела бы очень большой размер и для набора не нужно было бы столько изразцов. Эти факты позволяют утверждать, что горшкообразные изразцы с разными вариантами устья комбинировались и включались в печной набор, прилегая достаточно плотно друг к другу (фактически ложась один на другой).

Таким образом, при анализе старошкловской коллекции горшкообразных печных изразцов были выделены две группы артефактов, отличающихся по технологическим и морфологическим показателям. Эти показатели позволили утверждать, что в промежутке конца XV — первой половины XVI в. в Старом Шклове был осуществлен переход от использования в изразцовом производстве ручного гончарного круга к ножному, что привело к изменению технологии изготовления изделий и их морфологических элементов. В связи с этим изменились печные наборы. В рамках раскопа № 4 располагались две изразцовые печи. Хронологически более ранняя печь включала в свой набор изразцы группы 1 с круглым, квадрифолийным и квадратным устьем, комбинировавшимися между собой. Изразцы с клеймом на донце (с квадратным

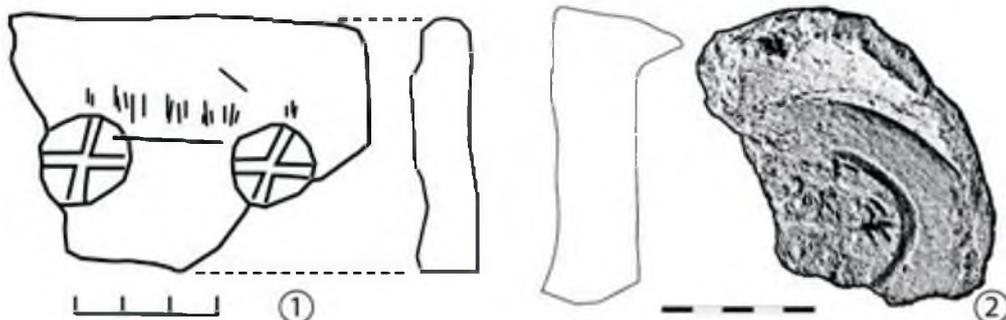

Рис. 4. 1–2 — фрагменты обрамления устья печи (рис. 4:2 по И. А. Марзалюку [5, Фота 66:1])

устьем) вставлялись в конструкцию печи устьем внутрь и клеймом наружу. В данный печной набор также входили пластинчатый изразец и обрамление арки устья печи. Второй печной набор составляли изразцы группы 2 с квадрифолийным и круглым устьями, обрамление устья печи с солярной орнаментикой. Охарактеризованные печные наборы свидетельствуют о сокращении ассортимента изделий (переход от использования трех форм устья к двум) и видов технологических операций (перестали использоваться клейма на донцах и матрица для доформовки устья).

Литература:

1. Шуткова, Н. П. Изучение печных изразцов с территории Беларуси в трудах ученых конца XIX — начала XXI в. / Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Выпуск 27. Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2013–2014 гадах. — 2016. — С. 141–151
2. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2009 г. / ЦГА НАН Беларусі. — Арх. № 2819.
3. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2008 г. / ЦГА НАН Беларусі. — Арх. № 2595.
4. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2010 г. / ЦГА НАН Беларусі. — Арх. № 2809
5. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2011 г. (рукапіс) / Археалагічная лабораторыя імя В. Ф. Копытына МГУ імя А. А. Кулешова
6. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2012 г. ЦГА НАН Беларусі. — Арх. № 3070
7. Паничева, Л. Г. Полоцкая архитектурно-декоративная керамика XIV–XVII вв. // Краткие сообщения. — № 160. — Средневековые древности Восточной Европы. — Москва, 1980. — С. 53–59
8. Штыхов, Г. В. Там, где был основан город (археологическое исследование в Старом Шклове в 60-е годы XX века) / Г. В. Штыхов // Романовские чтения — 2. 2005. — С. 105–112
9. Ляўко, В. М., Марзалюк І. А. Старашклоўскае гарадзішча // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2. Л-Я/ рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.). — Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. — 464 с.
10. Русаў, П. А. Абліцоўка вусцяў менскіх печаў XVI–XVII стст. / П. А. Русаў // Гістарычна-археалагічны зборнік / саст. Мядзведзеў А. М., Мяцельскі А. А.. — Мінск: Ін-т гісторыі АН Беларусі, 2004. — № 19. — С. 251–257.
11. Заяц, Ю. А. О постройке с изразцовыми печами возле княжеского терема в Полоцке / Ю. А. Заяц // Гістарычна-археалагічны зборнік. — Мінск: Ін-т гісторыі АН Беларусі, 1997. — № 12, С. 92–102.
12. Клімаў, М. В. Матэрыялы па рэканструкцыі печаў з посудпадобнай кафляй / М. В. Клімаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мн. 2003. — № 7. — С. 148–154
13. Dziedzic, P. Późnośredniowieczny piec z kaflami garnkowych z Sulechowa, pow. Zielonogórska // Średniowieczne i nowożytnie kafle. Regionalizmy-Podobieństwa-Różnice M. Dąbrowska, H. Karwowska. Białystok. Muzeum Podlaskie w Białymstoku. 2007. — S. 51–59
14. Świechowska, A. Kafle warszawskie, Warszawa 1955, s. 161–174
15. Dąbrowska, M. Kafle i piece kaflowe w Polsce do końca XVIII w. / Studia i materiały z historii kultury materialnej. T — LVIII. — Wrocław — 1987.